

После этих слов в комнате на мгновение воцарилась звенящая тишина.

Гу Цяньюй уже приготовился к тому, что юноша вот-вот взорвется от негодования, но Жун Сяо вдруг понимающе улыбнулся.

— Как молодой господин Ань желает выпить? — небрежно поинтересовался он.

Стоило Жун Сяо произнести это, как Гу Цяньюй метнул в сторону Цзи Цзиньаня взгляд, полный нескрываемого гнева. Су Цинсюань же, напротив, лишь с лукавой улыбкой наблюдал за развивающимся представлением, явно наслаждаясь зрелищем.

Цзи Цзиньсюань под столом ощутимо пнул брата, подавая знак не нарываться на неприятности. Но разве мог «маленький деспот» Цзи Цзиньань усидеть на месте? Впрочем, почувствовав тяжелую ауру, исходящую от друга, он с некоторой обидой покосился на старшего брата.

— Виноват, невестка, сболтнул лишнего! — повинился он, потянувшись к бокалу. — В наказание пью штрафную.

— Одному пить скучно, — Жун Сяо, успевший до этого немного перекусить, чувствовал себя вполне уверенно. — Я составлю тебе компанию.

Увидев, что юноша тянется к бутылке, Гу Цяньюй накрыл его ладонь своей, выражая явное неодобрение. Однако у Жун Сяо были свои планы на этот вечер, и прислушиваться к нему он не собирался. Мягко, но решительно отстранив руку мужчины, он шутливо бросил:

— Если хочешь выпить — налей себе сам.

С этими словами он слегка стукнул полным бокалом о край стола и, лукаво прищурившись, посмотрел на Цзи Цзиньаня. Тот невольно вздрогнул, заподозрив, что этот вечер для него закончится весьма плачевно.

— Молодой господин Ань, давайте. Эту я пью до дна, а вы — как знаете.

Не дожидаясь ответа, Жун Сяо одним глотком осушил бокал. Глядя на эту лихую манеру, Цзи Цзиньань осознал, что собственноручно выкопал себе яму. Разве мог он теперь дать заднюю? Зажмурившись, он тоже выпил всё до последней капли.

Жун Сяо, не медля ни секунды, наполнил бокал снова. На этот раз его взгляд переместился на сидящих напротив Су Цинсюаня и Цзи Цзиньсюаня. Его главной целью изначально были

только молодой господин Ань и Су Цинсюань. И хотя в тот вечер в баре именно из-за длинного языка Цзи Цзиньяня юноше пришлось выпить лишнего, Су Цинсюань тоже был виноват — ведь он даже не попытался его остановить.

Что же касается Цзи Цзиньсюаня... Что ж, ему просто не повезло оказаться сегодня за этим столом.

— А этот тост за вас двоих, — Жун Сяо снова поднял бокал. — Я — до дна, вы — по желанию.

И снова, не давая им возможности вставить ни слова, он опустошил бокал.

Су Цинсюань и его спутник лишь обменялись красноречивыми взглядами. Цзи Цзиньянь же, внезапно почувствовав облегчение от того, что страдает не один, даже немного приободрился.

Гу Цяньюй лишь бесстрастно взирал на это. Теперь он окончательно понял, почему юноша без колебаний согласился на его приглашение и почему в машине упомянул, что завтрашнее утро у него свободно. Маленький прохвост оказался на редкость злопамятным.

Конечно, помня прошлый случай, Гу Цяньюй примерно представлял возможности Жун Сяо, но насколько велик был его предел, он не знал. И уж точно ему было жаль позволять Жун Сяо так много пить. Сейчас он искренне жалел, что привел его сюда, и его недовольство Цзи Цзиньянем только росло.

— Хватит пить, поешь чего-нибудь, — попытался вмешаться Гу Цяньюй.

— Да-да, поешь! Это мясо просто превосходное, его доставили специально из... — Цзи Цзиньянь принялся суетливо подкладывать еду в тарелку гостя, отчаянно подмигивая Су Цинсюаню в надежде на поддержку.

Просить о помощи старшего брата он не смел — знал, что дома его ждет суровая головомойка.

Жун Сяо с легким пренебрежением отодвинул в сторону мясо и решительно взял в руки новую бутылку.

— Не налегайте на еду, молодой господин Ань. Давайте лучше выпьем!

Он даже не стал разливать алкоголь по бокалам, а просто выставил бутылку перед собеседником.

Цзи Цзиньянь обреченно замер.

«Знай я, что так будет, десять минут назад ни за что бы не выпендривался!»

Вопрос стоял ребром: пить или не пить? Конечно, пить! Если не выпьешь — ты не мужчина!

Цзи Цзиньяню тоже было неловко переливать алкоголь в бокал, хотя он очень хотел это сделать. Как наследнику во втором поколении, ему нечасто приходилось пить прямо из горлышка.

Через полчаса Жун Сяо сочувственно похлопал по плечу икающего Цзи Цзиньяня, который из последних сил вцепился в пустую бутылку.

— Ну что же вы, молодой господин Ань, совсем не держите удар? Мужчина не должен пасовать перед выпивкой, верно я говорю?

Жун Сяо звонко чокнулся своей бутылкой о ту, что была в руках у друга.

— Ладно, допиваем эту и закончим на сегодня. С тобой скучно.

Однако допить Цзи Цзиньянь уже не смог. С глухим стуком он соскользнул со стула и исчез под столом.

В отличие от него, Жун Сяо выглядел совершенно трезвым, будто дюжина бутылок пива была для него не более чем стаканом воды. Его темные глаза с холодным безразличием скользнули по лицам Су Цинсюаня и Цзи Цзиньсюаня. Юноша едва заметно улыбнулся и повернулся к Гу Цяньюю, который всё это время не вмешивался.

— Я сыт, продолжайте без меня. Похоже, молодой господин Ань «закончился». Не забудьте дать ему медовой воды, она хорошо помогает от похмелья.

С этими словами он поднялся и, шлепая огромными тапочками Гу Цяньюю, направился к лестнице.

Как только Жун Сяо скрылся из виду, Су Цинсюань с облегчением откинулся на спинку стула, чувствуя себя чудом спасшимся.

Цзи Цзиньсюань скептически выгнул бровь.

— А теперь рассказывайте, что это было?

Даже если бы он не заметил подвоха вначале, то теперь, когда его родной брат лежал под столом, всё стало предельно ясно.

Гу Цяньюй молча поднялся.

— Я проверю, как он, — коротко бросил он, даже не пытаясь ничего объяснить.

Цзи Цзиньсюань перевел вопросительный взгляд на оставшегося друга.

Су Цинсюань лишь развел руками.

«Я ведь тоже ни в чем не виноват! Кто мог знать, что невестка по чистой случайности окажется диджеем в клубе «Серебро»?»

***

Вернувшись в комнату, Жун Сяо первым делом осушил большой стакан воды. Он уже собирался идти в душ, когда дверь открылась и вошел Гу Цяньюй.

Юноша ничуть не удивился.

— Ты чего здесь? — с улыбкой спросил он.

Глядя в его подозрительно ясные глаза, Гу Цяньюй убедился, что этот «прохвост» всё прекрасно понимает.

— И ты будешь утверждать, что не понимаешь почему?

— А должен?

Гу Цяньюй невольно усмехнулся.

— Ты пришел сегодня только ради того, чтобы отыгаться на Цзиньане?

Жун Сяо рассмеялся, и в этот миг его глаза словно засветились изнутри.

— Ты заметил? И почему же не остановил меня? Спокойно смотрел, как я его спаиваю?

— А ты бы меня послушал? — Гу Цяньюй поймал себя на мысли, что выпивший Жун Сяо стал еще более обаятельным и открытым. Его сердце невольно пропустило удар.

— Нет, — покачал головой юноша. — Но ты молодец, что не вмешался. Иначе я бы и тебя

заставил пить наравне со всеми.

— Почему же ты в итоге пощадил Су Цинсюаня?

Гу Цяньюй видел, что поначалу Жун Сяо намеревался напоить всю компанию, включая его самого и Цзи Цзиньсюаня, но в какой-то момент передумал.

— Просто расхотелось, стало скучно. Поверьте, если вы все соберетесь вместе, вам меня не перепить. Всё, я в душ, — Жун Сяо указал на дверь. — Можешь идти. Знаю, я немного испортил вам вечер, но этот долг нужно было вернуть. Цзи Цзиньань в тот раз заставил меня выпить лишнюю бутылку, так что теперь мы в расчете. Сам виноват.

<http://bllate.org/book/15861/1435332>